

Р. М. БАТАЛОВА (Москва)

О ФОНОЛОГИЧЕСКОЙ РОЛИ УДАРЕНИЯ

(на материале пермских языков)

Коми-пермяцкий язык в отличие от других финно-угорских языков характеризуется только ему присущей системой ударения. Большинству его диалектов свойствен разноместный тип ударения. Впервые о роли и месте ударения в коми-пермяцком языке довольно детально (по частям речи) писал И. И. Майшев.¹ Ряд статей посвятил коми-пермяцкому ударению В. И. Лыткин², поэтому нет необходимости останавливаться на деталях этого вопроса. Задачей данной статьи является рассмотрение фонологической роли ударения в коми-пермяцком языке в сравнении с другими близкородственными языками.

В финно-угорских языках встречаются два типа ударения — фиксированное (несвободное) и нефиксированное (свободное).³ Фиксированное ударение бывает одноместным и разноместным. Первое характерно для прибалтийско-финских языков, венгерского, мансийского (ударение падает на первый слог), удмуртского, в котором ударение поκειται на последнем слоге.

По мнению Э. Итконена, самый распространенный тип ударения в финно-угорских языках — ударение на первом слоге — представляет собой наследие финно-угорского языка-основы. Он утверждает, что остальные способы ударения легко можно вывести от простого механического способа ударения. Э. Итконен указывает, что в основе подвижного ударения в мордовском, марийском, а также в хантыйском языках лежит противопоставленность между полными и редуцированными гласными непервых слогов, которая возникла в отдельных языках самостоятельно и поэтому ее нужно рассматривать как вторичное явление.⁴

Весьма возможно, что в пермском языке-основе ударение было свободным (такое предположение допускает, например, В. И. Лыткин). На основе свободного позднее выработался качественно-вокальный тип, когда более сильные гласные (нижнего и среднего подъема) стали перетягивать на себя ударение.

¹ И. И. Майшев, Грамматика коми-пермяцкого языка, Москва—Ленинград 1940, стр. 10—11, 26, 57—58, 72—73. К сожалению, ни в одной из работ В. И. Лыткина по коми-пермяцкому ударению нет ссылки на данную работу.

² В. И. Лыткин, Об ударении в коми-пермяцком языке. — Труды Института языкознания I, Москва 1952, стр. 107—119; его же, Вопросы акцентуации пермских языков. — Steinitz-Festschrift, Berlin 1965, стр. 257—265; Коми-пермяцкий язык, Кудымкар 1962, стр. 30—32, 90—95.

³ Э. Итконен также различает два типа ударения — связанное (неподвижное или фонетически обусловленное) и подвижное (морфологически и психологически обусловленное).

⁴ E. Itkonen, Über die Betonungsverhältnisse in den finnisch-ugrischen Sprachen. — ALHung. V 1955, стр. 23.

Качественно-вокальный тип характеризуется тем, что место ударения в слове зависит от качества корневого гласного звука: гласные верхнего подъема *и, ы, у* не имеют на себе ударения, а гласные неверхнего подъема *а, о, э, ö* принимают на себя ударение, если в первом слоге стоит гласная верхнего подъема⁵, например, *мунö* 'идет', *кылán* 'слышишь', *вися́* 'болею'.

Поскольку корневые гласные верхнего подъема *и, ы, у* в неодносложных словах безударны, то ударными часто оказываются одни и те же суффиксы. Частое употребление одних и тех же суффиксов под ударением могло привести к закреплению ударения на них, что произошло в инвевских диалектах, где одни суффиксы ударны, другие не могут иметь на себе ударения, а третьи перетягивают его на предшествующий слог. В этих диалектах ударение морфологизировано. Заметим, что и качественно-вокальное и морфологизированное ударение — это варианты разноместного фиксированного ударения.

В. И. Лыткин называет коми-пермяцкое ударение осново-разноместным. Он утверждает, что «ударение покоится всегда на каком-нибудь слоге основы слова, а словоизменительные суффиксы всегда являются безударными».⁶

До последнего времени в лингвистической литературе существовало мнение, что в финно-угорских языках место ударения не имеет фонематического значения. Э. Итконен писал, что «среди финно-угорских языков нет таких, которые были бы подобны русскому, где ударение, благодаря соответствующему динамическому оттенку, сильно охарактеризовано».⁷ П. Хайду утверждает, что «место ударения в родственных языках (венгерскому) не имеет фонематического значения и не имело в языке-основе».⁸

Как известно, смысловозначителями слов и словосочетаний могут быть не только фонемы, но и интонация, и словесное ударение, ударение фразовое, логическое и паузы. Так, повествовательная и вопросительная интонации являются таким же фонологическим средством, как и отдельные фонемы; ср.: *гóртö локтис* 'домой приехал'; *гортö локтис?* 'домой приехал?'. Точно также усиление голоса то на первом, то на втором слове служит средством различения двух разных по значению выражений, например: *эн пыр* 'не заходи'; *эн пыр* 'ты не заходил'.

Мы остановимся на рассмотрении словесного ударения, вернее на фонематической роли места ударения.

Коми-пермяцкое словесное ударение, как и в русском языке, не связано с каким-то слогом слова. Эта особенность в языке используется для различения слов и форм, состоящих из одинаковых фонем, ср.: *вевтöс* 'покрышка, покрывало' и *вэвтöс* 'моего покрывала, моей покрышки'; *ректас* 'очищенное, вырубленное место' и *рэктас* 'он освободит, опростаёт что-то (например, ведро)' и т. д.

Как видно из приведенных примеров, достаточно различия в месте ударения для противопоставления подобных пар слов и форм. Поэтому коми-пермяцкое ударение в силу своей разноместности оказывается фонологическим (различительным) средством.

С помощью ударения в коми-пермяцком языке (литературном и диалектах) различаются ряд грамматических категорий, значения слов и их оттенки.

⁵ В. И. Лыткин, Об ударении в коми-пермяцком языке, стр. 107—119.

⁶ Коми-пермяцкий язык, стр. 92.

⁷ Е. Итконен, указ. раб., стр. 23.

⁸ Р. Найдю, Bevezetés az uráli nyelvtudományba, Budapest 1966, стр. 52.

1. Местом ударения у качественных прилагательных различаются степени качества: *бо́ек* 'боевой, шустрый, храбрый' — *боёк* 'смелый, очень шустрый, отчаянный', *ыджыт* 'большой' — *ыджыт* 'значительно больше', *күрит* 'горький' — *куры́т* 'горше, слишком горький', *кóкнит* 'легкий' — *кокнít* 'слишком легкий', *у́чот* 'маленький' — *учо́т* 'маловат, молод' и т. д.

2. Степени качества наречий: *гы́рыся* 'крупно' — *гырыся́* 'крупнее', *у́на* 'много' — *уна́* 'больше', *ыджыта* 'крупно' — *ыджыта́* 'крупнее', *ылын* 'далеко' — *ылын* 'очень далеко', *о́ддьо́н* 'сильно' — *о́ддьо́н* 'сильнее', *пéрыта* 'быстро' — *перыта́* 'очень быстро', *ббра* 'опять' — *бо́ра* 'снова, опять' и т. д.

3. Значения некоторых относительных прилагательных: *ва́жынся* 'давнишний' — *важынся́* 'старый, давний', *бо́ковёй* 'из бока (сделанный, вырезанный)' — *боковёй* 'посторонний' и др.

4. Значения некоторых местоимений: *быддэс* 'каждого (в отдельности)' — *быддэс* 'всё, все'; *мыйсянь?* 'отчего?' — *мыйсянь?* 'почему?', 'из-за чего?'

5. Порядковые числительные на *-от* и *-одз* и числительные в переходном и предельном падежах: *дасддэс* 'десятый' — *дасддэс* 'до десяти', *кватёддэс* 'шестой' — *кватёддэс* 'до шести', *витёддэс* 'пятый' — *витёддэс* 'до пяти', *сизимёт* 'седьмой' — *сизимёт* 'через семь', *куимёт* 'третий' — *куимёт* 'через три' и т. д.

6. Отглагольные имена существительные и глаголы: *быдмас* 'растение' — *быдмас* 'вырастет', *быдтас* 'воспитанник' — *быдтас* 'вырастит, воспитает', *вердас* 'корм, фураж' — *вердас* 'накормит' и т. д.

7. Существительные, образованные от прилагательных, и наречия, образованные от прилагательных: *кызá* 'толщина' — *кы́за* 'толсто, грубо', *кузя́* 'длина' — *кү́зя* 'длинно', *паськыта́* 'ширина' — *пáськыта* 'широко' и т. д.

8. Прилагательные и существительные: *гёгрёс* (*пыза́н*) 'круглый (стол)' — *гёгрёс* 'круг, окружность' и др.

9. Имена существительные на *-ёс* и имена существительные притяжательного склонения вин. пад. 1-го лица единственного числа: *пуртёс* 'стрючок' — *пуртёс* 'моего ножа', *увтёс* 'нижняя наволочка' — *увтёс* 'низ моей постели', *шыдёс* 'крупа' — *шыдёс* 'моих щей'.

10. Имена существительные на *-ас* и глаголы 3-го лица единственного числа будущего времени: *кырас* 'овраг' — *кырас* 'пронесет поток'.

11. Глагольные формы: а) глаголы 3-го лица единственного числа второго прошедшего времени и отглагольные существительные на *-ом*: *адзизьлём* 'увиделся, встретился' — *адзизьлём* 'свидание, встреча', *аркмём* 'родился, получился, образовался' — *аркмём* 'рождение, образование', *кёкём* 'куковала' — *кёкём* 'кукование', *сётём* 'передал, отдал' — *сетём* 'передача, отдача' и т. д.; б) причастия на *-ом* и отглагольные существительные на *-ом*: *адзём* (*деньга*) 'найденные (деньги)' — *адзём* 'зрение, видение', *бо́рём* (*тшак*) 'очищенные (грибы)' — *бо́рём* 'выборы', *ёрдём* 'проклятый' — *ёрдём* 'проклятие', *о́ктём* 'собранный' — *о́ктём* 'сбор, сборы' и т. д.; в) глаголы 2-го лица единственного числа настоящего времени и причастия на *-ан*: *биасян* 'ты зажигаешь огонь' — *биасян* 'время зажигания света', *бо́льган* 'болтаешь зря' — *бо́льган* (*шор*) 'журчащий (ручей)', *гйжан* 'пишешь' — *гйжан*

'урок письма', *ми́ссия* 'умываешься' — *ми́ссия* 'умывальный, умывание'⁹, *сёян* 'кушаешь' — *сёян* 'пища' и т. д.; г) причастия на *-ись* и соответствующие глагольные существительные: *у́зись (морт)* 'спящий (человек)' — *у́зись* 'ночующий, спящий; тот, кто спит', *у́зйотись (морт)* 'подстрекающий' — *у́зйотись* 'подстрекатель, зачинщик'.

По месту ударения различаются также некоторые оттенки видовых значений глагола¹⁰, хотя коми-пермяцкий язык и богат суффиксами, выражающими различные видовые значения.

Так, под ударением суффикс *-ышт* обозначает законченное действие: *койы́шты* 'выплеснуть', *шёры́шты* 'отрезать', *воты́шты* 'капнуть', *кулы́шты* 'снять, содрать' и др. Если же ударение в приведенных выше словах падает на слоги, предшествующие ему, то глаголы означают однократное действие с оттенком мгновенности: *койы́шты* 'выплеснуть', *шёры́шты* 'отрезать разом, быстро ударить', *воты́шты* 'капнуть, промчаться мигом', *кулы́шты* 'быстро снять, мигом содрать, нечаянно ударить' и т. д., или же начало действия с оттенком неполноты, незавершенности: *ро́сышты* 'чуть замести', *во́лышты* 'чуть содрать кору', *ба́налышты* 'немного собирать бересту', *чи́брытышты* 'чуть-чуть подстричь', *шмо́тышты* 'чуть, нечаянно ударить', *швы́рышты* 'недалеко, чуть отбросить' и др.

Следует отметить, что глаголы с производной основой с ударением на первом слоге чаще всего обозначают действие мгновенное или кратковременное: *бе́ргавны* 'быстро крутиться, вертеться', но *бе́ргавны* 'вертеться, крутиться'; *ча́книтны* 'быстро сохнуть, худеть на глазах', но *ча́книтны* 'долго болеть'; *ре́пётны* 'мигом выгнать', но *ре́пётны* 'гнать'; *ли́чотны* 'быстро ослабить', но *ли́чотны* 'ослабить, расслабить'; *ко́трасьны* 'бегать быстро, туда-сюда', но *ко́трасьны* 'бегать, долго гулять' и т. д. Следовательно, когда ударение стоит на последнем слоге, глаголы означают длительное завершённое или незавершённое действие.

12. Местом ударения различаются не только оттенки, но и значения отдельных глаголов, например: *ку́рётны* 'зашелестеть, шуршать' и *курётны* 'горчить'.

Интересно, что почти любое перемещение ударения ведет к изменению смысловых оттенков слова. Примеры: *бе́ргалышты* 'немного покрутиться, повертеться', *бе́ргалышты* 'покрутиться, вертеться', *бе́ргалышты* 'чуть покрутиться, повертеться'; *вайётышты* 'быстро привести, подвезти', *вайётышты* 'чуть подвезти', *вайётышты* 'немного подвезти, довести'; *бббалём* 'побаловался, оказывается', *бббалём* 'баловался, оказывается', *бббалём* 'баловство, игра'.

Из рассмотренного материала видно, какую большую роль имеет разноместное ударение в коми-пермяцком языке в развитии семантики слов и обогащении лексики в целом. Кроме того, оно способствует сокращению числа лексических и грамматических омонимов. Однако возможности разноместного ударения не безграничны, поэтому в языке встречаются как лексические, так и грамматические омонимы. Примеры: лексические омонимы: *воты́т* 1) 'углуби', 2) 'сеть'; *кызá* 1) 'толщина', 2) 'очень толсто, грубо'; *во́ра* 1) 'лесистый, вымя'¹¹; грамматические

⁹ Речь идет о говорах не с качественно-вокальной системой ударения.

¹⁰ Коми-пермяцкий язык, стр. 256—261.

¹¹ В некоторых южных и северных диалектах, где конечный *-а* в открытом слоге перетягивает на себя ударение, омонимичности в этом случае нет: *во́ра* 'лесистый' и *во́ра* 'вымя'.

омонимы: *эдѡм* 'запеклась, свернулась (о крови), превратилось в студень' и *эдѡм (вир)* 'запекшаяся (кровь), застывший, студенистый'; *ѡктѡм* 'собрал, собирал' и *ѡктѡм сю* 'собранное зерно'; *юскѡсьѡм* 'распрягал' и *юскѡсьѡм вѡв* 'распряженная лошадь'. Таким образом, здесь совпадают по звуковому составу глаголы 3-го лица единственного числа второго прошедшего времени и страдательные причастия на *-ѡм*. Конкретные значения лексических и грамматических омонимов выясняются лишь в контексте.

Фонологическая роль ударения не во всех диалектах коми-пермяцкого языка одинакова. Она зависит от степени его морфологизации, т. е. закрепления на том или ином суффиксе. Поскольку в диалектах северного и верхнекамского наречий процесс морфологизации ударения находится на разных ступенях развития (чем дальше к северу, тем слабее), то и фонематическая роль ударения здесь менее выражена, чем в южных диалектах и литературном языке. Так, в мысовском, верх-лупинском диалектах северного наречия и в говорах верхнекамского наречия с помощью ударения различаются отглагольные имена существительные на *-ан* и глаголы 2-го лица единственного числа настоящего-будущего времени: *юан* 'питье' — *юан* 'пьешь', *олан* 'жизнь' — *олан* 'живешь', *куртан* 'гребешь' — *куртан* 'сгребание'; порядковые числительные на *-ѡт* и соответствующие количественные числительные в переходном падеже: *куимѡт* 'третий' — *куимѡт* 'через три', *нѣльѡт* 'четвертый' — *нѣльѡт* 'через четыре' и т. д. Заметим, что процессы морфологизации ударения имеют место и в диалектах с качественно-вокальной системой ударения, которая в наиболее чистом виде сохранилась в оньковском диалекте, а также в тиминском и аксеновском говорах нижнеиньвенского диалекта.

В крохалевском и договском говорах нижнеиньвенского диалекта процессы морфологизации ударения занимают значительное место. На эти говоры, несомненно, оказывает сильное влияние среднеиньвенский диалект, где процессы морфологизации ударения имеют наиболее глубокие позиции. Так, во всех нижнеиньвенских говорах местом ударения различаются: 1) отглагольные имена существительные на *-ан* и глаголы 2-го лица единственного числа настоящего-будущего времени на *-ан*: *сѣян* 'еда' — *сѣян* 'кушаешь', *вѡбчан* 'учеба, учение' — *вѡбчан* 'учишься' и др. (если в основе нет гласных верхнего подъема); 2) порядковые числительные на *-ѡт* и *-ѡдз* и числительные в переходном и предельном падежах: *кватѡдз* 'шестой' — *кватѡдз* 'до шести', *кватѡт* 'шестой' — *кватѡт* 'через шесть', *мѡдѡдз* 'второй' — *мѡдѡдз* 'до второго', *нѣльѡдз* 'четвертый' — *нѣльѡдз* 'до четырех', *нѣльѡт* 'четвертый' — *нѣльѡт* 'через четыре' и т. д.

Интересно отметить, что и в оньковском диалекте происходит морфологизация ударения. Это новое явление, не имеющее пока широкого распространения, но находящееся в стадии развития.

В близкородственном коми-зырянском языке ударение обычно падает на первый слог. Большинство коми-зырянских лингвистов считает, что в коми-зырянском языке «свободное (не строго фиксированное) ударение с тенденцией ставить на первый слог». ¹² Такого же мнения придерживается В. А. Сорвачева. ¹³

¹² В. И. Лыткин, Историческая грамматика коми языка I, Сыктывкар 1957, стр. 105—108.

¹³ В. А. Сорвачева, Краткий грамматический справочник по диалектологии коми-зырянского языка. — Сравнительный словарь коми-зырянских диалектов, Сыктывкар 1961, стр. 464.

Среди коми-зырянских диалектов особое место занимает говор летских «пермяков», который в отношении ударения имеет большое сходство с говорами верхнекамского наречия и с северными диалектами коми-пермяцкого языка — исаевским, мысовским, верхлупьинским. В летском говоре ударяемы глагольные суффиксы *-ал*, *-öd*, *-уйт*, *-ась*, *-öкт*; имеют тенденцию удерживать на себе ударение а) суффикс причастий *-ысь* (коми-перм. *-ись*) (*чериальысь* 'рыбак', *вердысь* 'кормилец'), б) суффикс отглагольных существительных *-öm* (*уджалöм* 'работа', *косясьöм* 'драка') и *-ан* (*висян* 'болезнь', *кокán* 'клюв'). В последнем случае местом ударения различаются грамматические категории (*косьтысян* 'зерно, предназначенное для сушки', *косьтысян* 'занимаешься сушкой').¹⁴

Имеются случаи удерживания ударения на отдельных суффиксах также в верхневычегодском диалекте (*-ов* или *-oo*, *-o*): *варóв*, *варóо*, *варó* 'разговорчивый', *пукóв*, *пукóо*, *пукó* 'сиди', в ижемском и некоторых других.¹⁵

Таким образом, в коми-зырянском языке единичные процессы морфологизации ударения встречаются лишь в отдельных диалектах и занимают незначительное место (за исключением говора летских «пермяков»).

Значительно шире наблюдаются процессы морфологизации ударения в другом близкородственном языке — в удмуртском, где ударение фиксированное и падает преимущественно на последний слог: *бертыны* 'возвращаться', *Иванлэн книгазз* 'книги Ивана' и т. д. Но у некоторых категорий слов ударение в удмуртском языке стоит не на последнем слоге. Так, оно падает на первый слог а) в отрицательных формах изъявительного наклонения (*уд мыныське* 'не идете', *уз үчке* 'не посмотрят'), б) в сложных прилагательных и наречиях (*юг-юг* 'светлым-светло'), в) в глаголах 2-го лица повелительного наклонения (*пукты* 'поставь', *дышетскы* 'учись'), г) в отрицательных формах повелительного наклонения ударение падает или на частицу, или на первый слог основного глагола (*эн жалялэ* — *эн жáлялэ* 'не жалейте').

Во многих двусложных словах (местоимениях и наречиях) ударение колеблется — падает то на первый, то на последний слог. Но чаще они произносятся с ударением на первом слоге. Примеры: *вáньды* 'все вы', *нóмыр* 'ничего', *óгкáдь* 'одинаково', *кóтькín* 'всякий'; *áрбыт* 'в течение года, весь год'; *кóтрак* 'кругом'; *пýмтэм* 'бесконечно'.

Есть случаи, когда ударение падает на второй слог: а) в наречиях и местоимениях с приставкой *оло-* или и в производных словах с основой *быд(эс)* 'целый' (*олóкин* 'кто-то', *быдэ́нак* 'каждый') и б) в многосложных словах с аффиксом *-быт*: *гужэмбыт* 'целое лето', *нунáлбыт* 'в течение дня'.¹⁶

В глагольных формах у северных удмуртов ударение стоит обычно на предпоследнем слоге, например: *бертýллáмзы* 'пришли, приехали (они)', *эктóмэ* 'спляшемте-ка' и др.; в глазовском диалекте суффикс порядковых числительных *-эти* (*-ети*) всегда ударный: *витéтýзз* 'пятый', *дасéтýззлы* 'десятому' и др.¹⁷ Аналогичное явление имеет место во всех диалектах коми-пермяцкого языка.

¹⁴ Т. И. Жилина, О говоре села Слудка. — Историко-филологический сборник, вып. 3, Сыктывкар 1956.

¹⁵ В. А. Сорвачева, М. А. Сахарова, Е. С. Гуляев, Верхневычегодский диалект коми языка, Сыктывкар 1966, стр. 71.

¹⁶ Данные по ударению в удмуртском языке взяты из: Грамматика современного удмуртского языка, Ижевск 1962, стр. 47—49; см. также В. И. Тараканов, Об ударении в удмуртском языке. — ЕТAT US VIII 1959, стр. 170—177.

¹⁷ В. И. Тараканов, указ. раб.

Интересные явления в области ударения наблюдаются в кукморском диалекте удмуртского языка. В этом диалекте, в отличие от литературного языка, ударение на первом слоге находится также: 1) в отрицательных наречиях и местоимениях с приставкой (*нинокин* 'никто', *ниномыр* 'ничто, ничего' и др.), 2) в вопросительных и относительных наречиях и местоимениях (*кетэн* 'где', *кинньослэ* 'кому' и др.), 3) в собирательно-личных числительных на *-ан* (*кин'наме* 'мы троим', *н'шл'наде* 'вы четвером' и др.), за исключением *о'нам* 'я один', *о'нат* 'ты один', *о'наз* 'он один', в которых ударение стоит на последнем слоге; 4) в наречиях, образованных от форм порядковых числительных: *вйт'эти* 'в пяти местах', *с'шэти* 'в ста местах' и др.

Некоторые категории слов этого диалекта имеют ударение на предпоследнем слоге слова: а) глагольные и деепричастные формы множественного числа на *-ме, -де, -зе*: *ужакэме* 'когда мы работали', *бедэстотос'áде* 'до вашего выполнения', *лөктөмтэзэ* 'они, оказывается, не пришли'; б) имена существительные в некоторых косвенных падежах притяжательного склонения (*гуртис'кэмэ* 'из нашего села'); в) имена прилагательные с суффиксом неполноты качества *-пөр* (*чэскөтпөр* 'сладковатый').

Отклонения от фиксированного ударения, которых немало в кукморском диалекте, создают определенные условия для грамматикализации и лексикализации ударения. «В словоразличительной функции ударение выступает в диалекте в следующих случаях: а) различаются ударением формы глагола повелительного наклонения (на первом слоге) и формы глаголов изъявительного наклонения 3-го лица единственного числа настоящего времени (на последнем слоге): *гоштэ* 'пишите' — *гоштэ* 'пишет', *пукэ* 'сидите' — *пукэ* 'сидит'. Этот случай известен во всех удмуртских диалектах; б) порядковые числительные (ударение на последнем слоге) и отнумеральные наречия (ударение на первом слоге): *вйт'эти* 'пятый' — *вйтэти* 'в пяти местах', *көкэти* 'второй' — *көкэти* 'в двух местах'. Этот случай зафиксирован лишь в данном диалекте.

Встречаются частные случаи лексикализации: а) *казөр* 'сейчас' — *казер* 'ладно, сейчас, в сию минуту'; б) *коркамэ* 'в нашем доме' — *коркамэ* 'наш дом'; в) *гурта* 'гостит у соседей' — *гурта* 'деревня' и т. п.¹⁸

Таким образом, на примере кукморского диалекта мы видим появление в удмуртском языке новой функции ударения — фонологической, когда местом ударения начинают различаться отдельные лексемы и грамматические значения.

Отдельные случаи фонологизации ударения в удмуртских говорах и коми-зырянских диалектах, несомненно, представляют собой результат самостоятельного параллельного развития. Очевидно, в самой системе общепермского ударения были заложены условия для дальнейшего развития разноместного (смыслового) ударения. В коми-пермяцком языке они получили дальнейшее развитие; в коми-зырянском в развитии системы ударения существенных изменений не произошло, а в удмуртском языке под влиянием тюркских языков ударение в большинстве случаев закрепилось на последнем слоге.

Морфологизация, а затем и фонологизация коми-пермяцкого ударения — результат позднейшего и самостоятельного развития в языке коми-пермяков.

¹⁸ В. К. Кельмаков, Кукморский диалект удмуртского языка, Москва 1969 (канд. дисс., рукопись), стр. 115—116.

R. M. BATALOVA (Moscow)

ON THE PHONOLOGICAL ROLE OF STRESS IN PERMIC LANGUAGES

The stress system in the Komi-Permyak language is unique among the other Fenno-Ugric languages as most Komi-Permyak dialects have no fixed stress position. Therefore the stress serves to make a grammatical and lexico-semantic distinction between words of identical phonemic shape, e.g. *ректáс* 'cleaned place' vs. *рѣктас* 'sets free, empties' *кóкнит* 'light, simple' vs. *кокнит* 'too easy', etc.

The change of stress-position leads to a change of meaning: *бѣргалыштны* 'to whirl, revolve a little' vs. *бергáлыштны* 'to whirl, revolve' vs. *бергáлыштны* 'to whirl, revolve very slightly'.

Rare cases of the phonologization of stress take place even in some dialects of the closely-related Komi-Ziryen and Udmurt languages.